

«ИДИ ДАВАЙ, ГОВОРЯТ, ПОКА МЫ ТЕБЯ НЕ УБИЛИ»

В четверг боевики при посредничестве бывшего президента Ингушетии Руслана Аушева освободили 26 человек — женщин с детьми до 2 лет. Маленькие дети часто плакали, и боевиков это сильно раздражало. Все освобожденные были измождены и находились в шоковом состоянии. Тем не менее одна из освобожденных женщин нашла в себе силы рассказать корреспонденту «Известий» о том, что происходило в спортзале школы № 1 города Беслана, где до вчерашнего дня боевики удерживали сотни заложников.

ВАДИМ РЕЧКАЛОВ | Беслан

«ОНИ ЗАБРАЛИ МОЛОДЫХ МУЖЧИН...»

Мы не можем назвать ее имя: террористы разрешили ей взять с собой только одного ребенка, второй до сих пор остается в заложниках. Разговор получился обрывочный и короткий — грудного ребенка этой женщины только что испутили, и его срочно нужно было нести домой.

— Меня выпускали через окно, — говорит женщина. — Я прошу их: давайте я выйду, отдам своего ребенка родным и сама вернусь обратно и останусь со вторым. Я их столько просила, нет, не отпустили. Иди давай, говорят, иди, пока мы тебя не убили.

Неофициальная информация о том, что среди заложников находятся женщины с грудными детьми, появилась сразу после захвата. Люди просто подходили к журналистам и сами об этом рассказывали. Это был один из самых первых слухов — и вот настал день, когда слухи начали подтверждаться.

— Говорили: выполняйте наши требования, и вам ничего не будет, — продолжает моя собеседница. — Есть не давали. Молодых мужчин отделили от женщин и детей, оставили с нами четырех пенсионеров. А что сделали с молодыми, я не знаю. Было там два брата, одного из них заставили труп скидывать в окно, и он выпрыгнул за одним трупом со второго этажа и бежал.

Неофициальная информация об этом человеке появилась у нас еще днем 1 сентября. Он лежит в больнице со сломанной ногой. Выпрыгнуть ему удалось, потому что боевик отвлекся на перезарядку автомата. Мы узнали об этом от его родственников, которых в тот день пустили к нему в больницу. «Он сказал нам, что выпрыгнул в окно, потому что боевики кого-то убили и заставили его выкинуть труп, — рассказали нам родственники. — Терять ему было нечего, он прыгнул и как-то успел спрятаться за гаражами». И вот теперь эта информация подтвердилась из другого источника.

Нам известны имена и фамилии только двух убитых террористами мужчин. Это Руслан Фраев, 68-го года рождения, он погиб в самом начале захвата, когда пытался унести из школы свою дочь — первоклассницу. Второй — Руслан Гапоев, 72-го года рождения. Он, по нашей информации, изначально не был среди заложников. Но Руслан живет рядом со школой, он выбежал из дома и попытался вмешаться в происходящее. Квартира Гапоева находится сейчас в зоне оцепления. Местонахождение его эвакуированных родственников неизвестно.

А гибель Фраева фактически подтвердил в выступлении перед родственниками заложников депутат парламента республики Азамат Хадиков. Судя по всему, он не должен был называть фамилий. Просто случайно проговорился. То, что бандиты стараются изолировать молодых мужчин, говорит о том, что их силы не очень велики. Их хватает только на то, чтобы контролировать подходы к зданию, а также беззащитных женщин и детей. Видимо, боевики опасаются, что захваченные мужчины, находясь вместе, могут на них напасть. О небольшом количестве боевиков говорят те, кто успел сбежать. Никто не называет цифру больше 15–20 человек. Один из свидетелей рассказал корреспонденту «Известий», что среди нападавших были три женщины «в черных юбках ниже колен и в платках, которые оставляют открытыми только глаза».

— Заложников много, очень много, мне показалось — тысяча, — говорит моя собеседница.

На этом наш разговор обрывается. Родственники спасенной сажают ее в машину, отгоняют меня с нескрываемым раздражением и уезжают. Радоваться спасению женщины они до конца не могут. В школе осталась еще один ребенок из их семьи.

Число заложников — одна из основных тем, которую обсуждают люди, собравшиеся в Доме культуры и возле него. Официальная цифра — 354 человека.

— Не может такого быть, — сказала мне одна из женщин, у которой в захваченной школе находятся двое детей. — По списку в школе 860 учащихся. Неужто хотя бы половина из них не пришла на линейку первого сентября? А ведь еще родители. Да вы посмотрите вокруг. Здесь только у ДК тысяча человек, и у всех там кто-нибудь есть. Мне кажется, что заложников не менее 500. Как они только помещаются в этом спортзале!

«ДЗАПАРОВА АЛИНА, 2 ГОДА 6 МЕСЯЦЕВ, С МАМОЙ...»

На служебном входе в клиническую больницу Беслана вывесили список освобожденных 2 сентября. Возле списка плотным колым стоят люди. Вот его содержание:

1. Ходова Зимфира Сергеевна, дочь Дана.
2. Семихов Аззамат, 2002 года рождения, с матерью.
3. Цкаева Алена, 2004 года рождения, 5 месяцев, без родителей.
4. Кокаева Илина с матерью.
5. Дзандарова Золина.
6. Дударов Умар, 2002 года рождения.
7. Дуганова Елена, 2003 года рождения, с мамой.
8. Кудзаева Мадина, 2002 года рождения, с мамой.
9. Левина Залина, 2000 года рождения, с мамой.
10. Сулейманова Алина, 2004 года рождения, с мамой.
11. Дзапарова Алина, 2 года 6 месяцев, с мамой.

Едва я успеваю начитать на диктофон все фамилии, охранник снимает список. Люди возмущаются.

— Зачем снимаешь? — спрашивает мужчина.

— Перевешу в другое место, чтобы журналисты не увидели, — отвечает охранник.

«ИХ ВЕЛЕЛИ СЮДА НЕ ПУСКАТЬ»

— ИХ ВЕЛЕЛИ СЮДА НЕ ПУСКАТЬ.

«ЗДЕСЬ ЭТО СЧИТАЕТСЯ ДОСТОЙНЫМ СТИЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ...»

В 50-тысячном Беслане нет ни одного уголка, оторванного от событий в первой школе. На улицах, в кафе, в магазинах люди говорят только о захвате заложников. А те, кто не говорит, думают об этом. Это написано на лицах людей. В городском Доме культуры и вокруг него сотни мужчин и женщин, молодых и стариков. Выражение «беда накрыла город» здесь не кажется метафорой. Люди ведут себя спокойно. И это спокойствие выглядит жутким, когда в который раз вспоминаешь, что дети и внуки этих людей находятся в руках вооруженных бандитов.

— Это местный тип характера, — сказал «Известиям» профессор-психолог Зураб Кикелидзе, приехавший сюда из Москвы из Института имени Сербского, чтобы оказывать психологическую помощь пострадавшим и их родственникам. — Вот они такие. Когда мы оказывали психологическую помощь в Якутии родителям погибших во время пожара 22 детей, там люди выглядели более подавленными: ни слова, ни звука, муха пролетит — услышишь. А здесь

смотрите сколько людей вокруг. И у каждого горе. Но по многим этого не заметно. Вот такое поведение считается здесь правильным. Так здесь выглядит достойный стиль.

Справа от Дома культуры памятник жителям города, погибшим в Великой Отечественной войне. Измотанные ожиданием и бессонницей родственники заложников присаживаются в тени у его подножия, под высеченными на камне списками погибших солдат. 355 фамилий. Осетинских, русских, еврейских, греческих.

Люди сидят и в зрительном зале Дома культуры. Время от времени к ним сюда приходят представители власти, чтобы доложить обстановку. В ожидании новостей люди засыпают в креслах. И это тоже страшная картина. Потому что она очень напоминает зрительный зал ДК на Дубровке. Те кадры, которые снимали боевики. Только теперь в зале нет террористов, но это ничего не меняет. В ночь на 2 сентября к людям приходили депутаты республиканского парламента Станислав Кисаев и Азамат Хадиков. Они сказали, что террористы требовали к себе Леонида Рошаля, Мурата Зязикова и Александра Дзасохова. Депутаты сказали, что это требование отклонено властями, потому что всех троих могут уложить одной очередью и никакого толка от этого не будет.

— Это требование власти выполнить не могут, — сказал Станислав Кисаев.

— Ну почему же его не выполнить, — громко и спокойно сказала одна из женщин в зале, — если это их единственное требование.

После того как стало известно о 26 освобожденных женщинах и детях, обстановка на площади перед ДК накалилась. Люди стояли плотной толпой, плечом к плечу. Ждали официального объявления. На крыльцо вышел пресс-секретарь президента республики Лев Дзугаев и сказал:

— 26 человек отпущены. Это женщины и дети. Благодаря переговорному процессу, который вели члены штаба с участием Руслана Аушева.

— Иес! — крикнул кто-то из толпы.

УМАРОВУ НУЖЕН СВОЙ БУДЕННОВСК

Власти объявили о том, что собирается воздействовать на террористов через их родственников в Чечне, которых сейчас как раз ищут. По неподтвержденной информации, полученной от источников в силовых структурах и от спасшихся свидетелей нападения, командовать террористами в Беслане может 40-летний Доку Умаров, один из самых влиятельных в Чечне бандитов, бывший секретарь совета безопасности так называемой Ичкерии, организатор многочисленных подрывов бронетехники, похититель людей. Если Доку Умаров действительно в Беслане, то террористы вряд ли являются смертниками. Это просто психологически не выжестся с личностью Умарова. Имя Умарова стало регулярно упоминаться в официальных сводках не более года назад. До этого о нем не знали даже многие журналисты, работающие на Северном Кавказе. Преступную деятельность Доку Умаров начал в 17 лет. Тогда он угодил в грозненский следственный изолятор за неосторожное убийство. Корреспондент «Известий» разговаривал с одним из тогдашних сокамерников Умарова.

— Умарова подняли к нам во взрослую камеру, когда ему исполнилось 18, — рассказал наш собеседник. — Тогда в СИЗО кто только не сидел — и чеченцы, и русские, и евреи. Так вот Умаров тут же начал доказывать до одного грузина. Я сделал Умарову замечание — я был старше всех и следил за порядком в камере. Умаров был очень недоволен, что я встал. А делать-то в камере нечего. Я постоянно физподготовкой занимался — отжимался, приседал. Умаров, глядя на меня, тоже начал тренироваться. Я отжимался 100 раз, он только 70. Я приседал тысячу раз — он 500. А когда я отжался стоя на руках, Умаров вообще не смог этого повторить. Я бы смог пойти с ним на переговоры, во всяком случае, в камере он меня слушался.

«КОГДА ВСЕ ЗАКОНЧИТСЯ, Я СВОЕГО СЫНА ОТ СЕБЯ НЕ ОТПУЩУ!»

НАТАЛЬЯ РАТИАНИ | Беслан

В четверг уже к концу дня террористы, захватившие школу в Беслане, стали выпускать женщин с грудными детьми, а также детей до 2 лет. 26 заложников были выпущены без всяких требований. В этом их смог убедить экс-президент Ингушетии Руслан Аушев. Нынешний президент республики Мурат Зязиков так и не вышел на связь с Северной Осетией и не приехал в Беслан, как того требовали террористы.

Толпа у оцепления недалеко от школы № 1 в Беслане расстужается — мужчина средних лет, бережно прижимая к сердцу, выносит маленькую девочку. Трехлетнее создание в розовых трусиках, завернутое в полотенце, сжимает в кулачке кусочек печеня и прижимается к отцу. «Божь мой, она ничего не сказала, она такая бледная, вся потная, — запричитали женщины. — Это Мадина Гаджинова, ее мать — учительница этой школы». Через секунду они понимают, что спрашивать отца о том, что происходит в спортзале школы, бессмысленно — он ничего не знает, и сейчас для него главное — довести дочь до больницы. Туда сейчас не пускают посторонних, в том числе и журналистов. Врачам и пострадавшим сейчас не до шумихи и ненужного пиара. На помощь в Беслан прибыли врачи из Москвы и Владикавказа.

«Почему дети голые?» — спрашивают друг друга женщины. И сами же отвечают: «Там или так жарко, или их всех раздели догола». Их глаза наполняются слезами — каждая вспоминает о своих детях, мужьях, друзьях, которые вот уже вторые сутки сидят в спортзале школы. «Почему власти скрывают количество заложников?» — недоумевают они. Сложите 3 первых класса — у вас уже получится 200 человек. Может, выступают хотя бы всех инсулиновых? (Среди заложников есть диабетики, которым требуется ежедневная инъекция инсулина, чтобы не допустить опасного повышения уровня сахара в крови.) «Только бы они были еще живы», — твердят они и напряженно всматриваются в простреливаемую зону оцепления.

Террористы до сих пор не разрешили пронести в зал еду и напитки. Не решен и вопрос с выносом трупов. А одну отпущенную женщину, которая вернулась за вторым ребенком, обратно уже не выпустили. У заложников есть только кран с водой в туалете школьного спортзала. Накануне была информация о том, что вода в городе может быть отравлена, но проведенный анализ показал, что все нормально.

А почему там оказались такие маленькие дети? «1 сентября почему-то не работали все детские сады в Беслане, вот всем и пришлось взять детей с собой», — говорит одна женщина. «Понятно, почему они не работа-

Как Руслану Аушеву удалось освободить 26 заложников
«1 сентября почему-то не работали все детские сады в Беслане, вот всем и пришлось взять детей с собой»

5
ИЗВЕСТИЯ

4 СЕНТЯБРЯ
СУББОТА

Новости

